

ОСОБЕННОСТИ АКТУАЛИЗАЦИИ СЕМАНТИКИ ЭПИСТЕМИЧЕСКОГО СТАТУСА ВЫСКАЗЫВАНИЯ МОДАЛЬНЫМИ СЛОВАМИ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

В статье анализируются особенности актуализации семантики субъективного эпистемического статуса высказывания модальными словами современного немецкого языка, указывающими на выводной характер информации. Высказывание может характеризоваться либо объективным, либо субъективным эпистемическим статусом. Последний, как маркированный член оппозиции, предполагает наличие показателей, указывающих на источник «обыденного» знания: чувственное либо рациональное познание объективной действительности или получение знаний «из вторых рук», а также детализацию уровня его полноты.

Высказывание, будучи структурировано в семантико-коммуникативном плане, квалифицируется с разных позиций. С точки зрения модального аспекта пропозиционального содержания оно может характеризоваться, на наш взгляд, эпистемическим статусом, соотносимым, с одной стороны, с источником информации, на базе которого сформулировано высказывание, а с другой – со степенью осведомленности говорящего (в дальнейшем Г). Тем самым высказыванию можно придать объективную или субъективную эпистемическую характеристику [1].

Объективный эпистемический статус высказывания соотносится с перцептивными высказываниями, а также с высказываниями, базирующимися на системе очевидностей, принятых в обществе или основанных на дедуктивных умозаключениях. Впервые такие высказывания были инвентаризованы в работе Л. Витгенштейна «О достоверности» [2] и обобщены впоследствии М.А. Дмитриевской [3].

На отсутствие выраженного модуса в высказываниях сенсорной оценки в своих основных формах указывает также и Н.Д. Арутюнова [4, 529]. Автор отмечает, что такие предложения не могут быть введены ни пропозициональной установкой мнения, ни предикатами знания. Если мнение может быть либо истинным, либо ложным, то сенсорная оценка всегда истинна. Для потери сенсорной оценкой статуса неопровержимой субъективной истины необходимо выполнение двух условий: отрыв от субъекта и времени ощущения.

Субъективный эпистемический статус (в дальнейшем СЭС) высказывания, как маркированный элемент оппозиции, отражает такие факты, по отношению к которым возможно одновременно как знание, так и незнание или даже сомнение Г. Параметры, позволяющие

использование маркеров СЭС высказывания, впервые были также рассмотрены в указанной работе Л. Витгенштейна. В противоположность высказываниям, характеризующимся объективным эпистемическим статусом, высказывания такого рода допускают как указание на источник знания, так и детализацию степени полноты приобретаемого при этом знания.

В настоящей работе мы попытаемся описать особенности актуализации СЭС высказывания, сформулированного на базе выводного знания, модальными словами (в дальнейшем МС) современного немецкого языка.

Выводное знание, занимающее как бы промежуточное положение между знанием и незнанием, является наряду с чувственным восприятием мира и получением знаний «из вторых рук» в ходе повседневного межличностного общения и через средства массовой коммуникации одним из основных источников «обыденного» знания.

Это знание может быть получено в результате мыслительной деятельности человека, позволяющей изучить ненаблюдаемую сферу нашего бытия, поскольку основано на способности человека не только пассивно созерцать окружающую действительность, но и анализировать ее и делать свои выводы относительно тех или иных явлений, событий, фактов и поступков людей. Все формы ментальных операций, связанные с выводными знаниями, предстают как умозаключение.

Мера уверенности Г в полноте выводного знания оценивается по шкале вероятности, которая представляет собой градуированный семантический континуум с зонами постепенного нарастания степени уверенности Г от самой низкой на одном конце шкалы, которая граничит с незнанием, до самой высокой на другом, за границей которой следует достоверное и пол-

ное знание, соотносимое с эпистемической объективностью.

В зависимости от выражаемой Г степени вероятности выводного знания мы выделяем следующие группы МС, которые располагаются по мере убывания «удельного веса» уверенности Г. Самую высокую степень вероятности наступления события передают МС *bestimmt, gewiss, offenbar, offensichtlich, sicher*. Несколько сниженную степень вероятности эксплицируют МС *anscheinend* и *wahrscheinlich*. Следующая группа представлена МС *eventuell, möglicherweise, vermutlich, vielleicht, wohl*. И наконец, последняя группа включает в свой состав МС *kaum, scheinbar*.

Степень вероятности осуществления сообщаемой ситуации, выражаемая МС *bestimmt, gewiss, offenbar, offensichtlich, sicher*, оценивается Г очень высоко и представляется практически как соответствующая реальности. Из множества вариантов возможного развития ситуации выбирается один, несмотря на то, что Г допускает и другой исход ситуации, связанный с некоторой долей его неуверенности в исходных посылках.

Эта ситуация, базирующаяся, как правило, на частичном владении объективными фактами, возникает в результате непосредственного чувственного контакта с объектом наблюдения или при восприятии косвенных данных. При этом Г устанавливает причинно-следственную связь между наблюдаемыми объективными фактами и имеющимися в его распоряжении знаниями общего характера.

В сопутствующем лингвистическом контексте могут присутствовать глаголы, дифференцирующие акт восприятия. Об оценке ситуации на основе непосредственного визуального восприятия свидетельствуют, например, глаголы зрительного восприятия *mustern* и *sich umsehen*. Однако Г должен привлечь логический вывод, поскольку занимает «внешнюю» позицию и не располагает предварительными знаниями о ситуации. Так, в первом примере основой для вероятностной оценки может стать отсутствие у Г предварительных знаний о ситуации, во втором – он занимает по отношению к тем, другим, наблюдающим за ним, внешнюю позицию: *Ich blieb abseits stehen und musterte die kleine Trauergemeinde. Manche darunter waren offensichtlich Eigenbrötler und Sonderlinge* (B. Schlink); *Er sah sich um, anscheinend hatte es niemand bemerkt* (K. Wasserfall).

Одним из самых высокочастотных среди показателей СЭС является МС *sicher*, лексическое значение которого однозначно указывает на высокую степень уверенности Г в реальности пропозиции. Степень его неуверенности настолько незначительна, что пропозиция занимает максимально пограничную зону с реальностью. Не случайно этому МС уделяется такое внимание, что оно получает в текстах художественной прозы как в авторском повествовании, так и в речи персонажей абстрактное значение уверенности, даже не будучи существительным. *Sicher war sicher. Denn...* (P. Süskind); *Sicher ist sicher, dachte sie* (K. Wasserfall).

МС *sicher* относится прежде всего к предполагаемой причине наблюдаемого следствия. Уверенность Г может базироваться на наблюдении косвенных данных, по которым делается вывод о настоящем состоянии. Для нахождения причины Г подвергает анализу наблюдаемую ситуацию. Так, непосредственное визуальное наблюдение следствий – речевой партнер стал выглядеть иначе: стал худее, появились морщины – позволяет ему установить их предполагаемую причину – недостаточность сна. Исходя из посылок, первая из которых представляет собой общеутвердительное суждение: «люди, которые мало спят или болеют, плохо выглядят», а вторая – является результатом визуального восприятия: «собеседник плохо выглядит», устанавливается с высокой степенью вероятности причина такого внешнего вида: недостаточность сна. Для подтверждения данного факта произведем операцию трансформации предложения в сложноподчиненное предложение с придаточным предложением причины, которое указывает на наличие такой связи двух ситуаций, при которой в одной из них дается достаточное обоснование для осуществления второй. Как известно, союз *weil* вводит придаточное, содержащее ранее неизвестный факт, олицетворяющий собой новую информацию, в данном случае полученную на основе индуктивного умозаключения: *Er war hagerer geworden ... und hatte kleine müde Falten um die Augen. «Sie schlafen sicher zuwenig», sagte sie? (Ch. Wolf) Er war hagerer geworden... und hatte kleine müde Falten um die Augen, weil er sicher zuwenig schlief.*

МС *sicher* используется и тогда, когда высказывание базируется на умозаключении по аналогии, которое приводит к установлению предположительной причины. В этом случае си-

туация сопоставляется с ранее известной Г, на основе этого сопоставления делается вывод с высокой степенью вероятности. Причем здесь высказывание соотносится одновременно со зрительным и аудитивным наблюдением: *Olga mit einem Nylonbeutel, in dem sicher Kanne und Becher gegeneinander schlugen, lief dem Bus entgegen* (Ju. Kuckart).

МС *offenbar* и *offensichtlich* свидетельствуют о том, что для Г соответствие пропозиции действительности является очевидным. Своеобразие данных МС заключается в обязательности перцептивного наблюдения, на основе которого и строится вероятностная оценка. Рассматриваемые МС предназначены для ввода предполагаемой причины наблюдаемого события. МС *offensichtlich* манифестирует очень высокую степень уверенности Г в вероятности предположения. Так, на основе того, что многие слушатели понимают русский язык и могут слушать стихи Е. Евтушенко без перевода, устанавливается причина этой ситуации: слушателями являются выпускники гимназий ГДР: *Jewtuschenko geht am Schluss von Raum zu Raum, liest ein Gedicht, das übersetzt wird, aber erstaunlich viele Hörer verstehen Russisch, Absolventen von DDR-Gymnasien offensichtlich* (Deutschland in kleinen Geschichten).

Получению выводного знания с высокой степенью вероятности может способствовать не только зрительное, но также и аудитивное восприятие. Слуховое восприятие «звука громкого всплеска, сопровождающегося ликованием детей» и знание исходной посылки «громкий всплеск может сопровождать падение в воду чего-то или кого-то большого по объему, например, взрослого» позволяет Г с высокой степенью уверенности, выраженной МС *offenbar*, предположить причину наблюдаемого следствия: в воду упал взрослый: *Von unten war ein lautes Platschen zu hören. Es folgte ein langanhaltender Jubel der Kinder. Offenbar war einer der Erwachsenen in den Pool gefallen* (Jo. Langer).

Установление причинно-следственных отношений приводит к использованию модели придаточных предложений причины. Результат имеющихся доказательств оформляется часто сложносочиненным предложением, одна часть которого вводится наречием *denn* для усиления логической обоснованности изложенных в предыдущем предложении фактов: *Dort ist es offensichtlich wärmer, denn sie trägt jetzt ihren Mantel über dem Arm* (Ju. Kuckart).

Значение МС *bestimmt* связано с передачей такой меры уверенности Г в вероятности наступления события, которая также максимально граничит с действительностью. МС *bestimmt* приближается семантически к МС *sicher*. Однако в отличие от него, которое относится прежде всего к предполагаемой причине наблюдаемого следствия, МС *bestimmt* характеризует предполагаемое следствие.

МС *bestimmt* сигнализирует о знании Г ситуации, и его уверенность может находить обоснование в самом высказывании. С высокой степенью вероятности, например, обосновывается необходимость проведения ночи в бюро: «организована выставка», а «выставки, как общеизвестно, посещаются многими иногородними». Эти посылки приводят Г к индуктивному выводу, что «он не сможет получить номер в отеле и ему придется остаться на ночь в бюро»: *Ich bringe dich jetzt nach Hause und fahre dann in mein Büro, um die Nacht zwischen zwei harten Stühlen zu erwarten, denn ein Hotelzimmer bekomme ich während der Ausstellungszeit bestimmt nicht...* (B. Noak).

МС *bestimmt* может сигнализировать об умозаключении по аналогии. В нижеприведенной ситуации из жизни Г высокую степень вероятности реализации факта в будущем можно связать со знанием аналогичной ситуации по предыдущему жизненному опыту: *Im Frühjahr wird das Essen bestimmt besser* (U. Schweikert).

Материал показывает, что МС *bestimmt* широко употребляется с претеритальными формами конъюнктива для выражения высокой степени уверенности Г в вероятности нереального события или желания: *Trotzdem, das glaubte sie fest, wäre er ihr bestimmt ein treuer Mann* (R. Schneider).

Использование МС *anscheinend* означает, что для Г по всем признакам пропозиция скорее всего соответствует действительности. МС *anscheinend* может относиться как к предполагаемому следствию, так и к предполагаемой причине. Однако необходимым условием его употребления является возможность чувственного, прежде всего оптического, наблюдения. Г сообщает свою версию развития события на основе анализа действительности. Это может быть визуальное восприятие, когда он владеет частичной информацией. Например, у Г имеется информация лишь об одном охраннике, который его не заметил, хотя нет никаких данных о других. Он предполагает с высокой сте-

пенью уверенности, что скорее всего его никто, ни один из охранников, не заметил: *Vorsichtig schob sich Darst aus der Box. Er sah sich um, anscheinend hatte es niemand bemerkt. Der Wächter vorn an der Tür saß in seinem Nebenraum und achtete nicht auf ihn* (К. Wasserfall).

О высокой степени уверенности Г в соответствии пропозиции действительности с МС *anscheinend* свидетельствует возможность установления причинно-следственных отношений, которые могут быть выражены в лингвистическом контексте эксплицитно или имплицитно. *Anscheinend hatte sie ihrem Sohn etwas von dem kurzen Gespräch gesagt. Denn als Mehmet schließlich zu ihr kam, merkte sie, daß er nach einer Frage suchte* (I. Heyne). Кроме эксплицитного указания на причинно-следственные отношения в сопутствующем лингвистическом контексте можно обнаружить высказывание, которое и обуславливает такую ситуацию. Поэтому высказывания с МС *anscheinend* позволяют объединение двух предложений с союзами *weil, da*: Sie... gab Kerk die Medizin, die *anscheinend* gut half. Kerk musste an diesem Abend kein einziges Mal husten (К. Wasserfall)? Sie... gab Kerk die Medizin, Kerk musste an diesem Abend kein einziges Mal husten, *weil* die *anscheinend* gut half.

Как показывает материал, с наибольшей регулярностью устанавливается максимально высокая степень вероятности высказывания, соотносимого как с индуктивным, так и с умозаключением по аналогии. Необходимым условием наступления события является владение объективными данными, а также знание аналогичных обстоятельств, с которыми они сопоставляются.

Особенность употребления следующей группы МС связана с отсутствием наблюдаемых фактов, которые могли бы способствовать приобретению знаний с максимальной степенью вероятности. Поэтому установление причинно-следственных отношений вызывает здесь трудности и носит лишь предположительный характер. Мера уверенности Г в вероятности наступления события снижена. Вероятностная оценка носит здесь скорее субъективный характер и основана на уверенности Г в возможности такого ее исхода не в силу знания каких-либо объективных данных, а лишь предположения. В отдельных случаях Г трактует оцениваемую ситуацию неоднозначно и приводит несколько вариантов ее развития. На альтернативность ситуации указывают МС *vermutlich, vielleicht,*

wahrscheinlich. Эта неоднозначность мнения является продуктом некоторой осторожности, проявляемой Г в оценке вероятности осуществления события.

Посредством МС *wahrscheinlich* Г выражает возможность соответствия пропозиции действительности, хотя допускается и ее противоположное толкование. Основное семантическое отличие МС *wahrscheinlich* от остальных состоит в том, что оно как бы совмещает в себе одновременно двойкой вариант развития события: «и да, и нет». Для иллюстрации дополним ответную реплику с МС *wahrscheinlich* одновременным утверждением *ja* и отрицанием *nein*.

...alle wußten es.

Helen und Bernhard?

Wahrscheinlich.

Und Bernadette?

Wahrscheinlich auch (Jo.Langer).

→ ...alle wußten es.

Helen und Bernhard?

Wahrscheinlich ja. *Wahrscheinlich* nein.

Und Bernadette?

Wahrscheinlich auch ja. *Wahrscheinlich* auch nein.

Как видим, семантическая нагрузка МС *wahrscheinlich* в этом случае не меняется. Помимо этого МС *wahrscheinlich* является единственным среди МС, которое употребляется для указания вероятной причины, а не вводит предполагаемую причину. Тогда оно предшествует союзу *weil*. Перестановка МС с союзом приводит к некоторому искажению смысла. Для Г является очевидной как эта причина, так и другая: *Er war schon im Krieg hier Primar gewesen und obwohl Nationalsozialist, bei Kriegsende nicht zum Teufel gejagt, wahrscheinlich weil kein Ersatz vorhanden gewesen war* (T. Bernhard)? *Er war schon im Krieg hier Primar gewesen und obwohl Nationalsozialist, bei Kriegsende nicht zum Teufel gejagt, weil kein Ersatz wahrscheinlich vorhanden gewesen war*.

Употребление МС *vermutlich* свидетельствует о том, что Г оценивает ситуацию как возможную, хотя сомнения также не исключаются. В коммуникативном контексте при этом могут содержаться указания на отсутствие в его памяти знаний или воспоминаний о событии, которое произошло с ним в прошлом. В нижеследующем высказывании, например, МС *vermutlich* свидетельствует об отсутствии у Г каких-либо воспоминаний о том, как он приветствовал Фрау Шмитц в прошлом. Поэтому они носят предположительный характер, и он

строит догадки о своей встрече лишь по аналогии того, как это могло бы произойти в настоящей действительности: *Ich erinnere mich auch nicht mehr*, wie ich Frau Schmitz begrüßt habe. *Vermutlich* hatte ich mir zwei, drei Sätze über meine Krankheit, ihre Hilfe und meinen Dank zurechtgelegt und habe sie aufgesagt (B. Schlink). Кроме того, Г может указать на то, что он предположительно не знает причину: *Vermutlich wußte ich selbst nicht*, warum ich mir von der Auskunft die Nummer meines Vaters geben ließ (I. Schulze).

В отдельных случаях предположение, маркируемое МС *vermutlich*, соотносится с умозаключением по аналогии. Тем не менее речь идет о субъективном предположении, не подтвержденном фактами из реальности: *Er war in seine Ehe eingebrochen. Er war vermutlich auch in andere Ehen eingebrochen. Er hatte vermutlich nicht nur ihn angepumpt, sondern auch andere um ihr Geld betrogen* (B. Schlink).

Используя МС *möglicherweise*, Г указывает, что при определенных условиях пропозиция может соответствовать действительности, хотя сомнения также не исключаются. Г часто предваряет свое высказывание указанием на то, что он не знает причину такого положения дел. Затем он анализирует ситуацию и выдвигает свою гипотезу: *Ich weiß nicht*, aus was für einem Grund, aber *möglicherweise* wieder aus dem Grund der Gleichgültigkeit... (T. Bernhard).

Для выражения неуверенного предположения, когда не исключаются сомнения, Г использует МС *eventuell*. Тем не менее пропозиция считается соответствующей действительности. В нижеследующем высказывании его сомнения поддерживаются тайным характером передаваемой информации, о чем свидетельствует глагол *munkeln*: *Allenfalls wurde von Organisationen gemunkelt, die eventuell illegal seien* (G. Grass).

Использование МС *wohl* означает, что Г выдвигает гипотезу о возможности соответствия пропозиции действительности, несмотря на то, что она представляется ему скорее как реальная, чем невозможная. Если МС *vermutlich* актуализирует прежде всего предположительную семантику, а МС *möglicherweise* включает в лексическое значение семантический компонент возможности, то в составе лексического значения МС *wohl* на первый план выходит сема сомнения.

МС *wohl* широко употребляется в коммуникативной ситуации оценки ее количественных параметров. Эти показатели, будучи несущ-

ественными для Г, не только не играют какой-либо роли, но вообще не предполагают точного подсчета. МС *wohl* употребляется здесь в значении «много»: *Dreimal an jenem Samstag und wohl ein dutzendmal in der Nacht zum Sonntag hat sie mich so aufgestört* (Ju. Kuckart); *Zugleich fiel die Temperatur um wohl fünf Grad* (B. Schlink); *Der Vorgang wurde wohl zehn, zwanzig Mal wiederholt...* (P. Süskind); *Bald waren wohl an die zehntausend Menschen zusammengekommen...* (P. Süskind); *Druot, der wohl dreimal so kräftig wie er war, löste ihn kein einziges Mal beim Rühren ab...* (P. Süskind).

Следующее МС *vielleicht* свидетельствует о неуверенном предположении Г. Однако, несмотря на все его сомнения, пропозиция представляется ему все же соответствующей действительности.

Следует отметить, что это не только самое высокочастотное МС современного немецкого языка, но и слово, занимающее особое положение среди МС. Его своеобразие заключается в том, что только оно связано с передачей подмножества альтернатив возможного развития анализируемой ситуации. Поэтому оно употребляется в лингвистическом контексте, как правило, неоднократно, указывая то на один из возможных вариантов, то на другой. Как показывает материал, МС *vielleicht* может ввести до пяти возможных вариантов трактовки одного сообщения. Заметим, что в этом случае МС *vielleicht* занимает, как правило, препозицию в высказывании. Помимо этого ситуация иногда может предваряться указанием на отсутствие у Г или у его речевого партнера знаний об анализируемой ситуации: *Was er danach tun würde? Er wußte es nicht. Vielleicht wieder sein gewohntes Leben aufnehmen, vielleicht heiraten, vielleicht einen Sohn zeugen, vielleicht nichts tun, vielleicht sterben* (P. Süskind); *Das kannst du doch gar nicht wissen... Vielleicht ist er nur ein... alter Mann* (B. Lebert).

Слова *wer weiß* в значении «скорее всего никто не знает», которые вводят или завершают ситуацию, также указывают на отсутствие у Г знаний: *...wer weiß, vielleicht wird mir eines Tages die Rückerinnerung an diese Szene etwas Heiterkeit bereiten* (P. Süskind); *Bald werden sie auch Nickelbrillen verkaufen und vielleicht auch Bio-Tonnen, ...wer weiß* (B. Stuckrad-Barre).

МС *vielleicht* аналогично МС *wohl* встречается в коммуникативном контексте оценки количественных параметров сообщения. Однако и здесь оно служит для введения неоднократной трактовки количественных данных:

Gerhard war damals fünf oder sechs Jahre alt, *vielleicht* schon sieben... (L. Harig); Ich muß noch mindestens sieben Jahre arbeiten, *vielleicht* sogar zwölf (I. Schulze).

Заметим, что в отрицательных высказываниях степень уверенности Г в несоответствии гипотезы реальным фактам возрастает и предположение может получить подтверждение в сопутствующем лингвистическом контексте. Так, вторая часть нижеследующего высказывания служит обоснованием первой. Более того, здесь прослеживаются причинно-следственные отношения между этими частями, о чем свидетельствует возможность трансформации в сложноподчиненное предложение с придаточным причины: *Vielleicht* sind sie auch gar nicht ins Lazarett gefahren, so schlimm verletzt waren die Verwundeten nicht (B.Schlink)? *Vielleicht* sind sie auch gar nicht ins Lazarett gefahren, weil so schlimm verletzt die Verwundeten nicht waren.

Посредством МС *kaum* и *schwerlich* Г передает самую низкую степень своей уверенности относительно соответствия пропозиции действительности. Здесь можно говорить о максимально высокой степени его неуверенности, основанной на его наблюдении, знании или опыте: Der dicke Felix hat *kaum* eine Chance (B. Lebert).

Следующее МС *scheinbar* указывает на кажимость действительности. Посредством данного МС Г подчеркивает, что пропозиция не имеет места в действительности, а только кажется реальной. Он обращает внимание адресата на то, что восприятие, основанное на внешних проявлениях ситуации, не всегда соответствует действительному положению. Например: Ihm folgte seine Tochter, bescheidener gekleidet, aber so strahlend schön, daß das Volk auf der Straße und an den Fenstern nur Augen für sie hatte, ...und die Männer ihren Hut zogen – *scheinbar* vor dem zweiten Konsul, in Wahrheit aber vor ihr... (P. Süskind).

Итак, с точки зрения отражения в высказывании источника информации с одновременной детализацией уровня ее полноты высказыванию приписывается либо объективный, либо субъективный эпистемический статус. Мы рассмотрели лексические средства, актуализирующие семантику СЭС высказывания, базирующегося на выводном знании, и показали, что каждое из рассмотренных выше МС имеет свои особенности. Существенным при этом является, с одной стороны, дифференциация степени выражаемой Г уверенности в вероятности сообщаемого выводного знания, а с другой – трактовка самой ситуации: однозначная или неоднозначная.

Список использованной литературы:

1. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). – М.: Гнозис, 1994. – 343 с.
2. Витгенштейн Л. О достоверности // Философские работы. – М.: Гнозис, 1994. – С. 321-405.
3. Дмитровская М.А. Знание и достоверность // Прагматика и проблемы интенциональности. – М.: Академия наук СССР, институт языкознания, 1988. – С. 166-187.
4. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – I-XV, 896 с.